

Глава 1

Локи разжал руки и дал себе упасть. Крики отчаяния Тора звенели у него в ушах, однако молчание Одина было в десять раз оглушительнее. Когда он повернулся к синему водовороту внизу, ему показалось, что глаза начали слезиться.

Конечно, это было только из-за того, что свет был слишком ярким. Не потому, что это был конец для него. Это тоже не было из-за разочарования Одина. Нет, ему было наплевать на Одина так же, как Одину было наплевать на него: совсем не считая. Или чуть-чуть меньше этого, может быть.

Он точно не знал, как было возможно заботиться о ком-то меньше, чем совсем не считая, но он был хорош в том, чтобы преодолевать невозможные препятствия.

Кроме случаев, когда он этого не делал. Как сейчас, например, когда ему не удалось осуществить свой план по уничтожению Йотунхейма. Хотя, те препятствия вовсе и не были невозможными.

Шанс выжить в этом случае, однако, был невероятно мал. Логика подсказывала, что Локи, следовательно, выживет.

Локи улыбнулся, когда крутящаяся бездна забвения поглотила его.

Если бы он был в сознании, Локи кричал бы – если бы боль еще не разорвала его разум на части, конечно. На самом деле, происходило нечто большее.

Осколки его сущности срывались силой, на него обрушившейся. Каждый осколок Локи посыпался в разных направлениях и впоследствии уничтожался материальными и духовными энергиями.

Все, кроме одного.

Фрагмент Локи, чуть больший, чем остальные, сумел держаться за свое прежнее тело до самого последнего момента.

Любая физическая часть его была уничтожена, когда он вновь вошел во Вселенную, но дух – душа, крохотный осколок одной, по крайней мере – остался.

Энергии сломанного Биврёста подхватили его, как торнадо, и закрутили сквозь пространство и время, и, по массивному совпадению, он приземлился на Мидгард.

Фрагмент был существом животных инстинктов, а все животные желали есть. Этой сущности нужно было питаться магией – не очень много, но ей нужно было присоединиться к источнику.

В своем крайне слабом состоянии источник должен был быть уязвимым. Оно сканировала Землю, вездесуще и в то же время бесформенно, искало, чем поживиться.

И вот оно было. Существо, очень похожее на него. Сущность, которая была меньше сотой доли человеческой души, присоединившаяся к хозяину в попытке выжить.

К несчастью для упомянутого осколка человеческой души, сотая доля асгардской души была намного мощнее, чем даже целая человеческая душа – и уж точно это был не полный череп человека.

Хотя фрагмент Локи был слишком мал, чтобы его можно было измерить, ему не составило никакого труда разорвать презренное создание на куски и изгнать его из разума хозяина, чтобы заменить его.

Если бы шестилетний Гарри Поттер не спал, он бы увидел, как из его шрама вырвалось извивающееся черное облако, издав странный вопль, прежде чем яркий белый свет поглотил его и сам пробился внутрь. На самом деле, он проснулся в этот момент, но к тому времени световое шоу исчезло.

С легкой гримасой он решил, что свет, который видел, был плодом его воображения – в его чулане ведь не было окон, в конце концов – и снова заснул.

Для него это казалось вечностью. Локи мог лишь наблюдать и думать. Думать.

Он определенно много думал. Первым делом он решил обдумать простую тему – был ли он на самом деле Локи.

Он сохранил частичные воспоминания о своем времени в качестве непривязанного духа, его сверхъестественный интеллект был единственным, что не дало его разуму сойти с ума, когда он постигал концепцию почти всемогущего присутствия.

Он знал, что был частью Локи, и, учитывая, что настоящий Локи скорее всего мертв, он решил, что теперь он Локи – даже если у него не было физической формы и он был заперт в разуме ребенка. Как же он пал.

Хотя он никогда не уделял много внимания делам огромного большинства смертных, он время от времени вмешивался в дела волшебников, сея хаос среди них и обучая их заклинаниям, которые только усиливали их распри.

Как оказалось, теперь он вселился в разум одного из них, и, судя по всему, довольно могущественного, если его оценки были верны.

Что ж, не могущественного сейчас, поскольку ему было всего шесть лет, но он станет таким, когда вырастет – если доживет до взрослых лет.

Локи был бы доволен уровнем могущества своего носителя, если бы не тот факт, что он не мог понять, как завладеть разумом мальчика.

В течение нескольких смертных месяцев он восстанавливал свои силы, питаясь душой мальчика, пока снова не почувствовал себя полностью восстановившимся. По всей логике, он должен был без труда подчинить себе разум ребенка при малейшем усилии. К сожалению, логика его подвела.

Он полагал, что причина, по которой он не мог этого сделать, заключалась в том, что он по сути состоял из магии мальчика, питаясь ею, чтобы восстановить свой разум.

Будучи мастером магии, Локи как никто другой знал, что некоторые виды магии отказываются нападать на себя же. Ему просто не повезло столкнуться с этим в разуме ребенка.

Наверное, в сотый раз Локи пожелал оказаться в разуме взрослого. Во-первых, тот был бы намного могущественнее.

Также Локи не был терпеливым богом, и хотя у него были свои дети, он не думал, что обладает добротой, чтобы сотрудничать с незрелостью ребенка.

Он вздохнул. Да, взрослый был бы намного легче для сотрудничества. Как свидетельствует тот факт, что Локи был матерью, он не был против менять формы, чтобы достичь своих целей – ну, он не был против этого тогда, когда еще не знал, насколько сильно это навредит его разуму – а взрослый или гормональный подросток были значительно проще для соблазнения.

<http://tl.rulate.ru/book/103689/3652750>